

НА ВСТРЕЧУ С АВСТРИЕЙ

Декабрь ПО-ВЕНСКИ

По-венски бывает не только кофе, но и декабрь. Кофе по-венски – это не только своеобразный рецепт, но и особый ритуал: ожидание горячего напитка за маленьким столиком с витыми ножками, запах зерен, которым пропитаны стены позапрошлого века, болтовня пожилых венцев, шелест газет, отражение фарфоровой чашечки в зеркальном потолке, первые маленькие обжигающие глоточки...

Декабрь по-венски – это ожидание Рождества: ярмарки, елки, подарки, уличный блеск вечерних огней и игры их отражений, преломленных в стекле витрин, горячее вино, запах корицы, суэта на улочках и площадях.

Путешественников, которых можно назвать пионерами, открывающими для себя старуш-

ку Европу в декабре, резонно будет предупредить о некоторых особенностях и тем самым уберечь от разочарований.

Декабрьская праздничная энергия зарождается в конце ноября и движется по принципу снежного кома к апофеозу уходящего года – Рождеству. Если продолжить сравнение, то двадцать четвертого декабря снежный ком начинает стремительно таять, как если бы попал в теплое помещение, например в венскую кофейню.

Двадцать четвертого декабря, после обеда, город засыпает (или даже вымирает) и пробуждается только через три дня – двадцать седьмого декабря. В период «сна» Вена может показаться местом, в котором поселилась вся вселенская печаль и вся мировая тоска. За дверями кофейен темно, улицы пустынные, исчеза-

ет вино, а с ним и запах корицы, гвоздики и мускатного ореха. Гнетущее впечатление усиливается на придворцовом открытом пространстве *площади Героев (Heldenplatz)*, особенно с наступлением темноты. Здания парламента, городской ратуши и музеев, виднеющиеся сквозь голые ветви деревьев, кажутся недобрыми великанами. По площади над редкими путниками, застигнутыми непогодой, носится ветер, забирается под шерстяные свитера, грубо толкает в спину, срывает шапки.

Рождество в Вене принято отмечать дома – всей большой, или не очень, семьей, за накрытым столом.

Но вот подарки вручены, веселье осталось позади. Настоящее – покой и усталость, и еще небольшая грусть, как и после последнего глотка кофе, – оттого, что все когда-то про-

Фото: © WienTourismus / Paul Bauer

Фото: © WienTourismus / Paul Bauer

САМУЮ ВЫСОКУЮ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ СТАВЯТ НА РАТУШНОЙ ПЛОЩАДИ (RATHAUSPLATZ). ОБЫЧНО ДЕРЕВО ТЩАТЕЛЬНО ВЫБИРАЮТ В АВСТРИЙСКИХ ЛЕСАХ И ДОСТАВЛЯЮТ В ВЕНУ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО ПАТРУЛЯ С МИГАЛКАМИ.

ходит. В такую пору прогулки по Вене могут пойти на пользу путешественникам, которым необходимо ускорить встречу с Музой или разобраться в себе и для этого впасть в меланхолию.

«А где же рождественская кутерьма, ярмарки и горячее вино?» – запаникует и задастся справедливым вопросом путешественник. Ведь именно ради всего этого он и едет в Вену в декабре. Успокоим взволнованного путника. И рождественскую сказку, и вино с запахом корицы, и огромные кренделя, и вяленые колбаски, и еще многое другое он получит, но до **Рождества**. Праздник в Вене, как это ни странно, – это не само Рождество, а предрождественские приготовления.

В середине ноября в церквях можно наблюдать пока еще не наряженные, связанные бечевкой ели. А в конце ноября город уже украшен: горит, блестит, сияет, иллюминирует. Рождественское настроение созревает к шестому декабря – **ко Дню святого Николая (Nikolaustag)**. В ночь с пятого на шестое декабря дети получают небольшие подарки от Николауса – так называют святого Николая австрийцы. Согласно старинному обычаю, у двери или у камина на ночь вешают чулок, в который Николаус кладет орехи, яблоки, пряники. У непослушного ребенка в прошлые времена утром в чулке лежал уголек.

На венских улицах в эти дни, случается, встречаются группы ряженных Николаусов с меш-

ками, сопровождаемые злыми чудищами *Крампусами*. Последние не проходят мимо, не построив рожи, а порой грешат и мелкими пакостями.

Самую высокую рождественскую елку ставят на **Ратушной площади (Rathausplatz)**. Обычно дерево тщательно выбирают в австрийских лесах и доставляют в Вену в сопровождении полицейского патруля с мигалками. В этом году площадь перед ратушей в виде исключения украсила лесная красавица из Италии – из Южного Тироля.

Первая рождественская ель в австрийской столице была наряжена в 1816 году на *улице Аннагассе (Annagasse)*, в доме эрцгерцога **Карла Габсбурга** – австрийского полководца, прославившего себя битвой с Наполеоном при Асперне (это ему стоит памятник на площади Героев), и его супруги **Генриетты фон Нассау-Вайльбург** – немецкой принцессы. В Германии к тому времени елку к Рождеству наряжали уже давно, но в Вене о такой традиции не знали. Генриетта, будучи немкой, не представляла себе праздника без елки. Она заказала из Гессена ленты, гирлянды, золотые орехи, пря-

ники, конфеты в блестящих обертках, украсила ель всем этим великолепием и пригласила к себе многочисленных гостей, в том числе и **императора Франца I**. Гости пришли в восторг, за исключением разве что **эрцгерцога Иоганна Габсбурга**, который считал все эти немецкие штучки излишним расточительством. А на следующий год, на Рождество, в императорском дворце была наряжена похожая елка. Так обычай и прижился.

Прекрасный центр Вены в предрождественское время становится еще прекраснее. Самые оживленные улицы – еще оживленнее. Неповторимая венская атмосфера, пропитанная гением музыки, архитектуры, живописи, философской мысли, – еще неповторимее. Когда зажигаются вечерние огни, Старый город, средоточие улочек, церквей, дворцов, музеев, кафе, фиакров, антикварных лавочек, драгоценностей и шуб на дамах с собачками, перемещается в иную, зазеркальную реальность. Известное начинает мниться новым, привычное – неузнаваемым. На широкой длинной площади **Грабен (Graben)** под пологом иссиня-черного неба зажжены огромные люстры; на узкой **Кертнерштрассе (Kärntnerstraße)** бахрома из тысяч лампочек создает иллюзию горящего свода; **Ротентурмштрассе (Rotenturmstraße)**, ведущая к Дунайскому каналу, освещена гигантскими японскими фонарями.

Каждая площадь преобразается в рождественскую ярмарку, которую называют **Кристиндлмаркт (Christkindlmarkt)**. Там продают елочные игрушки, гирлянды, глиняные фигурки,

шнапс, ликеры, изделия из валяной шерсти, украшения из серебра, офорты, раскрашенные акварелью, мед, домашние колбаски, коврижки, пряники, кренделя...

Местным жителям покупать на рождественской ярмарке праздничные безделицы вовсе и не обязательно. Продавцы, несмотря на толчею, большей частью скучают, высматривая приезжих. Главное на ярмарке – это пить горячее вино (пунш, глинтвейн) и общаться. Можно также похрустеть пахнущим чесноком лангосом, съесть колбаску, после чего взять еще вина и снова общаться. Австрийцы неподдельно и даже по-детски радуются наступающему Рождеству и считают его самым важным праздником года. Тратят немалые суммы на подарки близким и дальним родственникам, соседям, коллегам. Магазины делают в эти дни годовую выручку, с прилавков сметаются свечи и залежалые сувениры.

«А что же Новый год?» – спросит любопытный путешественник. К Новому году и люди, и город выдыхаются.

Фото: © Österreich Werbung / Julia Daniela Lampe

Уже двадцать седьмого декабря многие венцы выбрасывают елки. Предновогодние дни – это как остывший кофе. Новый год – как кофейная гуща, осевшая на дне чашки. Праздновать дальше с прежним накалом, похоже, нет сил – праздник закончился.

Виктория Малышева,
г. Вена

Фото: © Österreich Werbung / Harald Eisenberger